

Игорь
Северянин

РУЧЬИ В ЛИЛИЯХ

СТИХИ

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С28

Северянин, И.

С28 Ручьи в лилиях / И. Северянин. – М. : T8RUGRAM. – 114 с.
– (Голоса).

ISBN 978-5-519-66495-0

Игорь Васильевич Северянин (1887–1941) – русский поэт Серебряного века, основатель эгофутуризма, заслуженно провозглашённый своим современниками «Королём поэтов».

«Ручьи в лилиях» – прекрасный авторский сборник стихотворений. Великолепный поэтический слог настоящего мастера слова, музыкальность и открытость повествования, а также невероятные по силе и глубине образы надолго запомнятся читателю и позволят услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
VIC DCF
BISAC POE000000

РУЧЬИ В ЛИЛИЯХ

УВЕРТЮРА

Весна моя! Ты с каждою весной
Все дальше от меня, — мне все больше...
И, в ужасе, молю я, цепенея:
Весна моя! Побудь еще со мной!

Побудь еще со мной, моя Весна,
Каких-нибудь два-три весенних года:
Я жизнь люблю! Мне дорога природа!
Весна моя! Душа моя юна!

Но чувствуя, что ты здесь ни при чем,
Что старости остановить не в силах
Ни я, ни ты, — последних лилий милых,
Весна моя, певец согрет лучом...

Взволнованный, я их беру в венок
Твои цветы, — стихи моего детства
И юности, исполненные детства, —
Из-под твоих, Весна, невинных ног.

Венок цветов — стихов наивный том —
Дарю тому безвестному, кто любит
Меня всего, кто злобой не огрубит
Их нежности и примет их в свой дом.

Надменно презираемая мной,
Пусть Критика пройдет в молчаньи мимо,
Не осквернив насмешкой — серафима,
Зовущегося на земле «Весной».

Апреля 1918, Эст-Тойла

ЗВЕЗДА И ДЕВА

Вот и звезда золотая
Вышла на небо сиять.
Звездочка верно не знает,
Что ей недолго блистать.

Так же и девица красна:
Выйдет на волю гулять,
Вдруг молодец подъезжает, —
И воли ее не видать.

1896, Петербург

РОМАНС

Тебя любил я страстно, нежно,
Тебя я на руках носил,
И мнится мне все безмятежно,
Как страстно я тебя любил.

Бывало, ты лишь слово молвишь,
Как раб, стою перед тобой,
И только ты «люблю» промолвишь,
Тебе шепчу я тихо: «Твой»...

Но не всегда ведь наслаждаться
Любовью чистой и святой;
Судьбе угодно насмеяться, —
И вот ты сделалась больной.

Тебя болезнь совсем убила,
Недолго жить уже тебе,
И шепчешь ты: «Близка могила».
И говоришь: «Прости же мне»...

1899, Соивола на реке Суде

СОЙВОЛСКАЯ БЫЛЬ

«Я стоял у реки, — так свой начал рассказ
Старый сторож, — стоял и смотрел на реку.
Надвигалась ночь, навевая тоску,
Все предметы — туманнее стали для глаз.

И задумавшись сел я на камне, смотря
На поверхность реки, мысля сам о другом.
И спокойно, и тихо все было кругом,
И темнела уже кровавая заря.

Надвигалась ночь, и туман над рекой
Поднимался клубами, как дым или пар,
Уж жужжал надоедливо глупый комар,
И летучая мышь пролетала порой.

Вдруг я вздрогнул... Пред камнем течение реки
Мчало образ Святого Николы стремглав...
Но внезапно на тихое место попав,
Образ к берегу, как мановеньем руки

Чьей-то, стало тянуть. Я в волненьи стоял,
Я смотрел, ожидал... Образ к берегу плыл
И, приблизившись к камню, как будто застыл
Предо мной. Образ взяв из воды, я рыдал...

Я рыдал, и бесцельно смотрел я в туман,
И понять происшедшего ясно не мог,
Но я чувствовал ясно, что близко был Бог», —
Так закончил рассказ старый сторож Степан.

18 октября 1903, Порт-Дальний на Квантуне

НОЧЬ ПОДХОДИЛА...

Страстно дыша, вся исполнена неги,
Ночь подходила в сияньи луны
К тихому лесу, в загадочной грусти
Оцепеневшему в чарах весны.

Ночь подходила бесшумно, как фея,
Долго смотрелась в прозрачный ручей,
Грустно вздыхала, смотрела на звезды
Вдумчивым светом широких очей.

К ели, смотревшей на звездное небо,
Выросшей, как безответный вопрос,
Близко прижатый, безмолвен и бледен,
Думал с глазами я, полными слез.

Ночь подходила, головку склонивши
И постепенно замедлив шаги,
Проникновенно смотрела на звезды,
Скорбно вздыхала в порывах тоски.

В взоре царицы ночных сновидений
Было так много таинственных дум,
Было так много мольбы и вопросов,
Был ее взгляд так печально-утрюм.

Ночь подходила все ближе и ближе...
Я уже видел в сияньи луны
Страстные очи, небрежные пряди,
Я уже чувствовал лунные сны.

«Ночь!» — простонал я, влюбленный в царицу,
Чувствуя близкое счастье. — О, ночь!
Что ты так смотришь на тусклые звезды?
Чем тебе могут те звезды помочь?»

Ночь, вдруг заметив меня, потемнела,
Вдрогнула нервно, взглянула в глаза,
Чуть прояснилась и с горькой усмешкой
Гладила нежно мои волоса.

Я, очарован, стоял недвижимо...
Снова вздохнув, меня Ночь обняла, —
В жгучем лобзаньи уста наши слились,
Сблизились в пламени страсти тела.

«Счастье!» — шептал, задыхаясь в блаженстве
Сердце сгорало в триумфе огня.
Ночь заметалась в испуге в объятьях,
Чувствуя близость идущего Дня.

1906